

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.4.094

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ ОРИГЕНА И В.С. СОЛОВЬЕВА В ВОПРОСЕ АПОКАТАСТАСИСА

М.Ю. Акимкин

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

В статье проанализированы представления Оригена и философа В.С. Соловьева об апокатастасисе. Выявлены авторские подходы обоих мыслителей, рассмотрены отличительные черты их богословско-философских позиций от ортодоксального христианского учения в вопросе апокатастасиса. Разбираются аргументы, приводимые авторами для обоснования своих взглядов. Делается сопоставительный вывод о сходстве отдельных аспектов учения о всеобщем спасении у рассматриваемых авторов. Осуществлен разбор факторов, объединяющих авторов в данном вопросе.

Ключевые слова: апокатастасис, античная философия, Ориген, идея всепрощения, Соловьев, мировой процесс.

Значительную роль в становлении христианского богословия сыграл выдающийся христианский апологет III в. Ориген. Его творчество является заключительной фазой для целого этапа развития александрийской философии, особенно Александрийской катехетической школы [12, с. 417]. В богословии Оригена, ученика Климента Александрийского, получили свое дальнейшее развитие неоднозначные взгляды в вопросе апокатастасиса.

Ориген был одним из первых христианских мыслителей, предпринявших серьезные попытки систематически объяснить христианское вероучение в категориях философии эллинизма. Диалог о христианстве он стремился построить с использованием особенностей языка и культуры своего времени. Огромный вклад был внесен им как в византийскую, так и во всю средневековую философию в целом. Ориген обладал огромным авторитетом в церковных и богословских кругах. Он справедливо полагал, что утрата контакта Церкви с людьми может подорвать ее кафоличность и способствовать ее превращению в секту [8, с. 103]. Как никто другой, Ориген осознавал эту большую угрозу, которая могла нависнуть над Церковью.

Однако после смерти Оригена Церковь объявила ряд положений его учения еретическими, в связи с чем он так и не был удостоен канонизации. Несмотря на это, многие из современных исследователей смягчают древние обвинения против Оригена. Они заявляют, что некоторые из его спорных утверждений являются теологуменами, т. е. имеют оттенок част-

ного богословского мнения. Примечательно, что все высказывания Оригена носят вероятностный характер [1, с. 80]. Свои размышления Ориген предлагает рассматривать в качестве своих личных умозрительных рассуждений, которые не следует противопоставлять авторитетному учению Церкви. Он отмечает, что им нельзя придавать значение истины, требующей всеобщего признания, или рассматривать в качестве постулатов, заменяющих церковные догматы [4].

Что касается проблемы апокатастасиса, то и ее александрийский богослов советует самим читателям изучить самостоятельно. Однако при этом он подводит их к своим собственным выводам. Исследователь александрийской богословской школы В.Я. Саврей пишет: «В экзегезе конкретных мест Библии он (*Ориген*) часто предлагает весь круг возможных смыслов, не уточняя, каким образом должно выбирать из них» [12, с. 543]. Это связано с тем, что многие вопросы рассматриваются Оригеном скорее с позиций платонизма, чем христианства. Говоря о предсуществовании душ и вечном цикле грехопадения и восстановления, он явно отходит от ортодоксального христианского учения [3, с. 82]. То же можно сказать и о его идее всеобщего спасения.

В оригеновской богословской системе особое внимание уделяется идее спасения, которая предполагает возможность восстановления единения человека с Богом и достижение первоначального состояния созерцания Божества. Для достижения этой конечной цели Ориген отмечает создание мира Богом, христианскую веру и аскезу. Он считает, что только одной разумной твари – душе Иисуса Христа – удалось избежать падения в грех и его последствий благодаря приверженности созерцанию Божества и верности Его замыслу. Иисус Христос является тем разумным существом, которое является носителем божественного Логоса и сохраняет свою первоначальную и неразрывную связь с Богом, не злоупотребляя, в отличие от других разумных существ, своей нравственной свободой. Он стал тем человеческим духом, в котором Сын Божий явился на землю в определенное время (прямое воплощение Бога, по мыслям Оригена, невозможно) [8, с. 119]. Роль Христа в спасении человечества больше является педагогической, чем искупительной. После воплощения спасение заключается в постепенном возвращении мира к общему восстановлению («восстановление всего», ἀποκατάστασις τῶν πάντων) через наставления и убеждения. Под «восстановлением» Ориген понимает возвращение к первоначальному совершенству, объединению с абсолютным Добром и возрождению исходного созерцания божественной сущности [8, с. 120].

Ориген представляет три аргумента в пользу прекращения страданий грешников в вечности [11, с. 40]:

- искупительный подвиг Иисуса Христа, который охватывает не только людей, но и злых духов, и оказывает влияние на всю окружающую среду;
- зло не является самостоятельной сущностью и обязательно должно быть уничтожено, в то время как то, что создано Богом, создано для вечно-

сти. В связи с этим Ориген, разъясняя апостольское выражение «Бог будет все во всем», утверждает, что в будущем не будет различия между добром и злом, т. к. зло перестанет существовать, а Бог будет пребывать во всем;

• в конце времен наступит «всеобщее восстановление» (ἀλοκατάστασις τῶν πάντων), когда весь мир вернется к первоначальному состоянию. В этом состоянии, после очищения и преобразования, Бог будет во всех существах, и никакое чувство греха не будет существовать. «Исход вещей, уравненный с началами их, восстановят то состояние, какое разумная природа имела тогда, когда еще не хотела есть от дерева познания добра и зла. Один только Бог, единый, благой, будет составлять для нее все; и Он будет составлять все не в некоторых только немногих или не в очень многих, но – во всех существах» [4].

Исходя из того, что только Бог является абсолютным в отличие Своего творения, время и вечность, как сотворенные Богом, по мысли Оригена, также имеют относительный характер. Ориген отмечал: «“никогда” и “когда” заключают в себе понятие времени. Все существует во времени и веках. Превыше всякого времени, всех веков и всей вечности следует понимать то, что говорим об Отце, Сыне и Святом Духе» [11, с. 388]. Разгадку его идеи временного характера наказаний за грехи можно усмотреть именно в этих словах. Исходя из того, о каком веке идет речь, муки, которые называются вечными, бывают либо продолжительными, либо кратковременными. При этом в гомилиях Оригена неоднократно встречаются рассуждения о различных видах наказаний за многообразные виды грехов. В частности, он призывает малых детей бояться угроз для того, чтобы в будущем они не имели возможности претерпеть нечто превосходящее эти угрозы, а именно – вечные муки в неугасимом огне или что-то худшее, предназначенное живущим в явной конфронтации со здравым рассудком [2, с. 258].

Следует отметить, что «существует тесная связь теории свободы воли и учения о вечности миротворения Оригена с его учением о “всеспасении”» [12, с. 470]. Человеческой воле свойственна постоянная подвижность, Она исключает полную стагнацию. Воля перестанет тяготеть к злу после того, как человек познает Божественный Логос и приобщается к Нему. В связи с этим Ориген предполагал, что страдания могут быть как непродолжительными, так и длительными, в зависимости от духовного состояния грешников. Он считал, что Бог, как любящий врач, желает исцелить грешного человека путем воспитания через страдания.

Ориген отмечает, что понятие «вечность» в Библии имеет разные значения, включая не только бесконечность, но и продолжительность, т. к. слова *aion* на греческом и *olam* на еврейском языке относятся не только к вечности, но и к неопределенной продолжительности времени. Рассуждая над смыслом вечных мучений, он пишет: «Павел учит нас, что после нынешнего века наступят следующие века, чтобы там открылось богатство Божией милости к нам (Еф. 2:7). Не сказал, в одном или двух веках, но во-

обще в наступающих веках, откуда я и делаю вывод, что он указывает на многие века» [11, с. 159]. Он рассуждает, что если существует множество веков, то термин «вечный» не обязательно должен включать их все, но может относиться лишь к одному из них.

Ориген также обращает внимание на апостола Павла и его размышления о конечном торжестве Христа, когда все враги будут покорены и Бог будет «все во всем». Он говорит, что все творения будут усовершенствованы и обращены, и только когда все создания станут рабами Бога, будет уничтожен последний враг – смерть. Некоторые исследователи считают, что под смертью Ориген подразумевает сатану и допускает его возможное исправление. В своем «Толковании на Послание к Римлянам», которое дошло до нас лишь на латинском языке, Ориген указывает на то, что после сошествия во ад Христос победил дьявола и лишил его власти, однако тот в свою очередь продолжает действие в мире до тех пор, пока его власть не упразднится при Втором Пришествии Христовом [5, с. 40]. Однако данное мнение можно подвергнуть сомнению, поскольку сам Ориген задавался вопросом, могло ли зло, в котором так долго пребывает лукавый, стать его второй природой, и если могло, то можно ли при этом с уверенностью говорить о всеобщем спасении [2, с. 262].

В вопросе апокатастасиса Оригена от платонического учения отделяет очень тонкая грань. В сущности, он повторяет платоническую идею *ἐπιστροφή* или *μονή* (возвращение множественности в единство). По его мнению, духи появились в процессе творческого акта, а не в результате истечения-эманации. Поэтому «возвращение» возможно лишь благодаря Логосу при наличии Божественного откровения и веры. Так как изначально творение человека никак не предполагало злоупотребления даром свободы, то и *πρόβδος* («выход») не обязательно должен привести к столь печальным последствиям. Весьма значительным является сходство Бога «Тимея» с Богом Оригена в ограниченности творческой потенции. Ее наличие могло бы увести, по его выражению, в «дурную бесконечность» [11, с. 125]. В этом случае Бог должен был бы творить не переставая.

Взгляды Оригена в вопросе апокатастасиса нашли свое преломление в трудах русских религиозных мыслителей, в частности, Владимира Сергеевича Соловьева. Как выдающийся христианский мыслитель второй половины XIX в. Соловьев заслуживает особого внимания всего христианского мира. Следуя примеру многих предшествующих его эпохе богословов, он пытался философски продумать догматы, принятые им на веру от христианства, осмыслить те великие мировые вопросы, решение которых предлагает христианское вероучение. Его философская деятельность имеет большое значение в области христианствующей философии. Она может быть сравнима лишь с самыми выдающимися церковно-историческими явлениями.

Личность Оригена как представителя доникейской патристики и его христианская апологетическая деятельность являются глубоко аналогичным явлением, встречавшимся в отдаленном прошлом христианской истории. Из

III и XIX веков нашей эры, несмотря на большую различность и отдаленность эпох, вышли деятели – Ориген и В.С. Соловьев, объединенные желанием осмыслить христианство и проникнуть в его тайны. Это ярко проявляется в образе и результатах их деятельности, целях, средствах и даже в характере допускаемых ошибок. Являясь глубоко верующими христианами, они оба стремились принять сердцем и постигнуть умом христианские истины. Моменты сходства их богословской деятельности были отмечены некоторыми современниками Соловьева. В 1892 г. обозреватель журнала «Странник» написал рецензию на его сочинение «Смысл любви». Одну из первых статей этого сборника он назвал «исследованием современного Оригена»: «Мы готовы усвоить в полной мере это имя господину В. Соловьеву, даже превзошедшему древнего Оригена как плодотворностью своего пера вообще, так и количеством в его бесчисленных сочинениях оригинальных философских построений» [6, с. 172].

Автор первой монографии, в целом охватывающей философские и богословские взгляды В.С. Соловьева, А.А. Никольский – выпускник Московской духовной академии, преподаватель провинциальных семинарий – провел следующее сопоставление. В своей работе он впервые представил систематический обзор творческого пути Соловьева. В заключение данного сочинения автор привел подробное сравнение философских взглядов Соловьева и Оригена. Он отметил ряд факторов, объединяющих этих мыслителей:

- каждый из них служил своего рода катехизатором для своей эпохи;
- противопоставление их взглядов строгим предписаниям церковной догматики во многом обусловлены рациональным складом мышления, с помощью которого они желали найти ответы на вопросы, не входящие в компетенцию рассудка;
- отношение к ним со стороны Церкви;
- тяга обоих богословов к аскетизму, которая выразилась у Оригена в самооскоплении, а у Соловьева в определенном образе жизни, наполненном различными лишениями и тревогами, а также в решительном презрении к жизненным удобствам и условностям [9, с. 328–332].

При рассмотрении сочинений Соловьева многие пункты его взглядов подверглись бы осуждению Церкви, хотя сам он, может быть, и не был бы признан еретиком, как некогда не был признан еретиком Ориген, несмотря на признание некоторых его сочинений еретическими.

Также сравнению Соловьева с Оригеном посвятил небольшую главу своего научного исследования «Владимир Соловьев и его время» крупнейший русский философ А.Ф. Лосев. В ней он опровергает ряд положений, высказанных Никольским. Лосев не отвергает саму возможность сравнения, он считает субординационизм главным пунктом сходства Оригена и Соловьева: «Наиболее совершенное бытие находится наверху, и оно выше всего. Начиная с него, происходит постепенное снижение бытия, пока это последнее не доходит до своего низшего состояния. Такой суборди-

национизм весьма характерен для всей античной философии, поскольку в основном она является пантеизмом разной степени совершенства» [7, с. 174–175]. Лосев справедливо полагает, что склонность к рационализму или апологетическое отношение к христианству присуще отнюдь не только двум рассматриваемым мыслителям.

Кроме того, В.С. Соловьев является автором довольно критической и обширной статьи в Словаре Брокгауза, посвященной Оригену. По мнению Соловьева, в Оригене начало верующего христианина и начало эллинского мудреца существовали отдельно друг от друга (он отказывает ему в праве называться христианским мыслителем). В 542 г. Ориген был анафематствован на Константинопольском соборе при императоре Юстиниане. Соловьев в молодости предпринимает смелую попытку воскресить именно те положения учения Оригена, за которые тот был предан анафеме. К числу их относятся учение о предсуществовании душ, впервые высказанное Соловьевым на страницах неопубликованной Софии, а также учение об эфирном теле, которым будут обладать мертвые после всеобщего воскресения в день второго пришествия.

Заимствование В.С. Соловьевым идеи Оригена о всеобщем спасении, противоречащей православному учению о вечном наказании грешников, представляет отдельный интерес. Согласно мнению Оригена, целью всего творения является приобщение к Божественной полноте. Поэтому отпадение разумных существ должно было побудить Бога совершить определенные действия, которые должны быть направлены на постепенное приведение всех отпавших к восстановлению. Домостроительством нашего спасения допускается со стороны Бога использование только таких средств, которые путем естественного испытания неотвратимых последствий зла и постоянным направлением к лучшему обращают отпавшие души и возвышают их до прежнего состояния. Божественной природе не свойственно тираническое принуждение (путем насилия и произвола), а природе свободных и разумных творений не свойственно подчиняться подобному действию [14]. У Соловьева встречается также и указание на всеобъемлющую Божественную любовь, которая по силе превышает всякое человеческое уклонение от добра. Он говорит об очевидном противоречии церковного догмата о вечных мучениях нравственному чувству, христианской любви, разуму. По мнению Соловьева, обречение на вечные страдания хотя бы одного существа подобно обречению на мучения всех. Исходя из солидарности всех людей, мучения одних становятся причиной невозможности блаженства для других.

Ориген стремился доказать, что все многообразие земной участи людей, как и различие между участью людей, ангелов и демонов, в целом обусловлено не слепой игрой случая или природной предопределенностью к конкретному жизненному итогу, а свободным произволением каждого отдельного индивида. Он утверждает теодицею, когда говорит о свободе воли. Согласно этой теодицее, с Бога снимается ответственность за зло,

совершенное разумным индивидом, выступающим виновником своего личного уклонения с пути добра [13, с. 28].

Говоря об утрате человеческой личности своей внешней реальностью, Соловьев, в свою очередь, отмечает, что душа каждого конкретного человека будет обладать внутренним существованием. Это существование различается в зависимости от степени нравственного состояния личности, которого она достигла в природном мире. Личность, которая умерла в состоянии самоутверждения, находится в безысходном стремлении к самоутверждению и в ощущении абсолютной пустоты. В этом и заключается ее страдание [10, с. 245].

Одной из причин прекращения мучений Ориген считал искупительный подвиг Иисуса Христа. Он особо отмечал крестную силу, которой не может противостоять какое бы то ни было проявление злой воли, вне зависимости от ее упорности. Под действием этой силы, по его мнению, могут меняться не только люди, но и окружающий мир. Соловьев разделяет подобное представление. Он утверждает, что нормальным состоянием в жизни будущего века будет состояние внутреннего единства и реальности. Вещественная природа будет служить орудием для природы духовной. Такое внутреннее единство совершилось во Христе. Тело Христа стало телом духовным, орудием души. Данное превращение, которое совершилось во Христе и со временем совершится во всем человечестве, является воскресением из мертвых [10, с. 246].

Божественная педагогика на протяжении всей космической истории стремилась перевоспитать отпавшие творения и воссоединить их с Богом. Ориген с Божественной педагогикой связывает процесс восстановления существ, утверждая постепенное возвращение разумных творений в состояние изначального совершенства [13, с. 30].

Стоит отметить, что Соловьеву присуще подобное представление о процессе восстановления совершенного состояния. Но, в отличие от Оригена, он акцентирует свое внимание на необходимости перехода души грешника от самоутверждения к самоотрицанию. Соловьев утверждает, что мучения, вызванные чувством пустоты и безысходности, побуждают личность, обреченную на страдания, перейти к состоянию самоотрицания. По мнению мыслителя, факт смерти и продолжение существования человеческой жизни после нее способствуют разделению Богочеловеческого организма на видимую и невидимую Церковь, которые между собой тесно связаны. Являясь представительницей невидимой Церкви, душа умершего не утрачивает связь с Церковью видимой. Это позволяет ей сохранять общение любви с живущими в этом мире. Благодаря этому общению со временем она может приобщиться к Божественной любви. «Когда полнота Божественного содержания будет иметь реальность для человека, тогда самоутверждение человека не будет иметь для него смысла и тогда всякое существо войдет в целое и будет членом прославленного человечества» [10, с. 247].

У Оригена и Соловьева имеется сходство представлений о всеобщем спасении в рамках эсхатологической перспективы, которое сто́ит особо отметить. Космическое развитие, по мнению Оригена, стремится воспроизвести изначальное совершенное состояние тварных существ. Этому соответствует неоднократно высказанный им тезис о том, что «конец всегда подобен началу» [13, с. 29]. «Тогда после уничтожения всякого греховного чувства и после совершенного и полного очищения этой природы один только Бог, единый, благой, будет составлять для нее все; и Он будет составлять все в некоторых только немногих или не в очень многих, но – во всех существах» [11, с. 325].

При завершении мирового процесса весь природный мир, согласно представлениям Соловьева, станет взаимностью духовного организма. Этот организм является обнаружением Божиим. Божественное начало проникнет во все существующее, «Бог будет все во всем» (1 Кор. 15:28) и каждый элемент станет составной частью Божественного организма [10, 1992, с. 247].

Таким образом, рассмотрев целый ряд фрагментов из сочинений Оригена, можно однозначно говорить о том, что он действительно допускал возможность всеобщего спасения. Это предположение являлось для него скорее попыткой определить одно из множества неизвестных для нас вероятных действий Божественной педагогики [2, с. 262]. Следует отметить, что Ориген рассматривал свое учение о всеобщем спасении не более чем субъективный взгляд на эсхатологию. Он понимал, что все, относящееся к концу света, крайне таинственно. Ориген не придавал своей концепции статуса завершенной богословской доктрины. Неслучайно в 6-й главе 1-й книги трактата «О началах» Ориген писал: «Я буду говорить об этом с великой опаской и осторожностью, больше рассуждая и размышляя, чем утверждая что-либо определенное. И потому о предметах моих размышлений я буду говорить гадательно, ничего не утверждая однозначно» [11, с. 127]. В результате сравнения двух рассматриваемых мыслителей – Оригена и В.С. Соловьева – можно сделать вывод о том, что выдающийся христианский мыслитель и богослов Ориген оказал существенное влияние на формирование взглядов русского философа В.С. Соловьева в вопросе всеобщего спасения в ранний период его философского творчества.

Список литературы

1. Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия: в 2 т. СПб.: Изд-во Никея, 2009. Т. I. 247 с.
2. Башкиров В., прот. Апокатастасис в Священном Писании, у раннехристианских Отцов Церкви и Оригена // Эсхатологическое учение Церкви. Материалы. М.: Изд-во Синодальная богословская комиссия, 2007. С. 253–265.
3. Гонсалес Х.Л. История христианства: в 2 т. СПб.: Изд-во Библия для всех, 2015. Т. I. 400 с.
4. Иванов М.С. Апокатастасис. (2009). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/75604.html> (дата обращения – 26.07.23).

5. Иларион (Алфеев), архиеп. Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 288 с.
6. Козырев А.П. Соловьев и гностики. М.: Изд-во Савин С.А., 2007. 544 с.
7. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Изд-во Прогресс, 1990. 719 с.
8. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. Клин: Изд-во Фонд «Христианская жизнь», 2001. 447 с.
9. Никольский А.А. Русский Ориген XIX века В.С. Соловьев. СПб.: Изд-во Наука, 2000. 420 с.
10. Носов А. Реконструкция 12-го «Чтения по философии религии» В.С. Соловьева // Символ. 1992. № 28. С. 245–258.
11. Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. 792 с.
12. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: Изд-во КомКнига, 2006. 1008 с.
13. Серегин А.В. Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах». М.: Изд-во ИФ РАН, 2005. 198 с.
14. Соловьев В.С. Ориген. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_1897_origen.shtml. (дата обращения – 26.07.23).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VIEWS OF ORIGEN AND V.S. SOLOVIEV ON THE QUESTION OF APOKATASTASIS

M.Y. Akimkin

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

The article analyzes the ideas of Origen and the philosopher V.S. Solovyov about apocatastasis. The author's approaches of both thinkers are revealed, the distinctive features of their theological and philosophical positions from the orthodox Christian teaching on the issue of apocatastasis are considered. The arguments given by the authors to substantiate their views are analyzed. A comparative conclusion is made about the similarity of certain aspects of the doctrine of universal salvation among the authors under consideration. An analysis of the factors that unite the authors in this issue has been carried out.

Keywords: *apocatastasis, ancient philosophy, Origen, the idea of forgiveness, Solovyov, the world process.*

Об авторе:

АКИМКИН Михаил Юрьевич – магистр теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород. E-mail: akim_mihail@mail.ru

Author information:

AKIMKIN Mikhail Yuryevich – Master of Theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod. E-mail: akim_mihail@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2023.